

Юнь Вань в итоге могла только расспрашивать Лу Яньси о деталях его жизни за эти дни, боясь, что сына обижают.

\*

С другой стороны, Лу Яньцзэ уже остановился по просьбе Лу Яньсю. Глядя на избитого Ань Цзинсина, Лу Яньцзэ не чувствовал особого удовлетворения:

— Второй брат, зачем ты меня остановил!

— Зачем? Ты забыл слова Яньси? Достаточно! — Лу Яньсю теперь просто хотелось вскрыть голову старшего брата и посмотреть, что там, кроме военной тактики. Его использовали, а он даже не заметил!

— Я... — Лу Яньцзэ посмотрел на избитого Ань Цзинсина и замолчал. Да, младший брат сказал — достаточно.

Ань Цзинсин, с его спокойным видом и синяками на лице, выглядел немного комично, но его аура заставляла поверить, что он только что не был избит:

— Не ожидал, что второй господин Лу раскусил меня.

Увидев взгляд Лу Яньсю, Ань Цзинсин понял, что его план был раскрыт. Оказалось, что в семье Лу, помимо Яньси, есть ещё один умный человек.

Действительно, Лу Яньсю холодно усмехнулся:

— Ваше высочество, хороший расчёт.

— Не сравнюсь со вторым господином Лу. Скажите, где сейчас Яньси? — Когда Лу Яньсю остановил его, Ань Цзинсин заметил, что Яньси уже ушёл. Вместе с ним исчезли генерал Лу и его жена.

О местонахождении Яньси он узнает, когда тот вернётся, поэтому Лу Яньсю не стал скрывать:

— Отец повёл его в кабинет.

— Не могли бы вы оказать мне услугу? — Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньсю с вопросом.

Лу Яньсю вспомнил, что отец не говорил о каких-то важных делах с Яньси, вероятно, это был просто разговор, и кивнул, указав в сторону кабинета:

— Конечно, ваше высочество, пожалуйста...

— Благодарю, — Ань Цзинсин поклонился Лу Яньсю и направился в указанную сторону.

— Второй брат, о чём ты с ним говорил? Что он задумал? — Разговор между вторым братом и Ань Цзинсином Лу Яньцзэ не понял, за исключением последних слов о местонахождении Яньси.

Лу Яньсю, глядя на своего бестолкового старшего брата, с трудом сдерживал раздражение. В конце концов, он прошептал что-то на ухо Лу Яньцзэ, заставив того широко раскрыть глаза и указать на Ань Цзинсина, не в силах вымолвить ни слова. В итоге он только выдохнул:

— Подло!

Услышав это, Ань Цзинсин улыбнулся, не опровергая, и принял это обвинение.

Когда Лу Яньцзэ уже хотел продолжить ругать Ань Цзинсина, они подошли к кабинету, и изнутри послышался голос Лу Юаня:

— Зачем тебе выставять себя мишенью? Разве с Цзи Юи легко сладить?

Вскоре из комнаты раздался голос Лу Яньси:

— Какая мишень? Разве мать согласилась бы, чтобы я поклонился наложнице как родителю?

Внутри кабинета Лу Яньси откинулся на спинку стула, размахивая веером. Он категорически отрицал обвинения отца. Ведь в прошлой жизни вскоре после свадьбы Цзи Юи была возведена в ранг императрицы, и одной из причин было то, что на свадьбе наследный принц признал её родителем!

Отношение Лу Яньси к Цзи Юи на свадьбе Лу Юань с трудом принял, но в другом вопросе он был категорически против:

— А принцесса? Зачем ты противоречил императору, чтобы забрать её в резиденцию?

Что касается Ань Цзинцин, хотя они и понимали, что ей нелегко жить под опекой Цзи Юи, её слабое здоровье было тому доказательством, но это не означало, что они хотели, чтобы Лу Яньси противоречил императору ради её безопасности.

— Цзинсин беспокоится о Цзинцин в дворце. Я люблю его, поэтому разделяю его радости и заботы, — Лу Яньси говорил с уверенностью, но, увидев мрачное лицо отца, вздохнул. — Отец, я уже женат на наследном принце. Я буду делить с ним радости и горести, но я также хочу, чтобы вы были в порядке. Всё, что я могу сделать, это... не подводить резиденцию генерала Вэйюаня.

Его слова звучали так, будто он уже готовился к худшему. Хотя с момента своего возрождения Лу Яньси планировал свои действия, никто не мог гарантировать, что всё пройдёт идеально. В истории победители всегда правы, а проигравшие... последствия очевидны.

Услышав это, Лу Юань сжал кулаки. Он не ожидал, что младший сын думает так. Ведь это был только медовый месяц:

— Если что... резиденция генерала сможет защитить тебя!

Юнь Вань тоже кивнула. Она уже обсуждала это с Лу Юанем, когда был заключён брак.

Пока резиденция генерала Вэйюаня не станет на чью-либо сторону, даже если Ань Цзинсин проиграет, пока Лу Яньси остаётся сыном резиденции генерала, его можно будет защитить.

— Отец, мать... почему вы не понимаете? — Лу Яньси вздохнул и наконец сказал правду. — Если с Цзинсином что-то случится, разве я буду жить один?

С момента своего возрождения двумя главными желаниями Лу Яньси были защитить резиденцию генерала и помочь Цзинсину занять положенное ему место. Первая задача уже была выполнена наполовину, и когда вторая будет завершена, он последует за Ань Цзинсином хоть в рай, хоть в ад.

— Ты... если он добьётся успеха, какое место останется для тебя? — Услышав это, Юнь Ваньши не знала, что сказать. Выражение лица Яньси говорило о том, что его слова о жизни и смерти были не просто пустыми словами!

Думая об этом, Юнь Ваньши не знала, назвать ли младшего сына глупым или беспокоиться о его чувствах. Если наследный принц взойдёт на трон, разве он сделает мужчину императрицей?

— Он не сделает этого! — Лу Яньси произнёс эти слова с такой уверенностью, что это не только напугало Лу Юаня и Юнь Ваньши, но и сильно ударило по сердцам троих за дверью кабинета.

Какая же глубокая вера была нужна, чтобы так уверенно произнести эти слова?

— Он не сделает этого! — На этот раз губы Лу Яньси изогнулись в мягкой улыбке, полной любви. Его уверенность и вера были ещё сильнее, чем раньше.

Если бы до свадьбы Юнь Ваньши сказала это, Лу Яньси, возможно, был бы обеспокоен, как и тогда, когда он боялся, что Ань Цзинсин возьмёт наложницу. Но за эти три дня он понял:

Хотя Лу Яньси уже не был тем, кем был в прошлой жизни, Ань Цзинсин оставался тем же Ань Цзинсином!

— А ты? — Даже будучи названным «улыбающейся лисой», Лу Яньсю сейчас не мог улыбаться. Его голос был хриплым, а взгляд на Ань Цзинсина был сложным.

Это был вопрос, который он задал, когда Лу Яньси произнёс первое «Он не сделает этого». Он думал, что младший брат просто любит наследного принца, но оказалось, что его чувства настолько глубоки, что он готов следовать за ним даже в смерть.

Шок в сердце Ань Цзинсина не уступал Лу Яньцзэ и Лу Яньсю. Он знал, что Яньси любит его, он понял это в первую брачную ночь, но не ожидал, что его чувства будут такими сильными и тяжёлыми.

Помолчав, Ань Цзинсин тихо произнёс:

— Я не сделаю этого.

Его слова совпали со вторым «Он не сделает этого» Лу Яньси, как клятва или обещание, глубоко врезавшиеся в память Ань Цзинсина, Лу Яньцзэ и Лу Яньсю.

— Запомни свои слова сегодня, — Лу Яньсю посмотрел на Ань Цзинсина с глубоким смыслом в глазах. Это не было открытой угрозой, как у Лу Яньцзэ, но заставляло сердце сжиматься.

— Старший брат и Цзинсин, вероятно, уже закончили тренировку, я пойду посмотрю.

Увидев, что родители замолчали, Лу Яньси понял, что его слова слишком сильно их потрясли. Встав со стула, он решил дать им время прийти в себя. Едва он подошёл к двери кабинета, как услышал голос Лу Юаня:

— Отец повторяет: что бы ни случилось, резиденция генерала защитит тебя, — Лу Юаню действительно нужно было время, чтобы переварить слова Лу Яньси.

— Я знаю. Яньси всегда будет вашим сыном, — Сказав это, Лу Яньси вышел из кабинета. Когда он вышел, трое, стоявших за дверью, уже ушли.

<http://bllate.org/book/16474/1496118>